

УДК 342

СУДЕБНАЯ ФОРМА ЗАЩИТЫ СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ

А. А. ДЫЕВ

(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И. В. ШАХНОВСКАЯ)

В статье рассматриваются вопросы судебной защиты соматических прав личности. Автор обращается к нормам национального законодательства Республики Беларусь, международному праву и судебным прецедентам. Уделяется внимание характерным особенностям и перспективам развития института судебной защиты соматических прав в связи с признанием данной категории прав в целом. В статье рассматривается судебная практика Европейского Суда по правам человека в сфере защиты соматических прав и свобод, формулируются отдельные перспективы по развитию белорусского законодательства в данной области.

Право не может устойчиво существовать при отсутствии механизмов его защиты. Как в наднациональном праве, так и в правовой системе любого государства, в том числе в национальном праве Республики Беларусь, обязательно присутствуют способы и соответствующие им институты защиты права. Среди таковых, преобладающим и наиболее авторитетным, является судебная форма защиты прав. Поскольку народ как источник власти на конституционном уровне наделил судебную систему высокими полномочиями, независимостью, обеспечил её беспристрастность и компетентность, суды как институт защиты разрешают правовые вопросы любого характера, придают правовой системе устойчивость и обеспечивают сбалансированную защиту интересов триады «личность, общество, государство», применяя право в соответствии с его действительным назначением, приближая действительность на максимально возможный уровень к идеалу справедливости. Данное исследование касается непосредственно общей юрисдикционной (судебной) формы защиты права, также существуют специальная юрисдикционная и неюрисдикционная формы защиты права, которые не связаны с обращением в судебные органы.

Специальная юрисдикционная форма защиты права предполагает административный порядок защиты (например, посредством обращения в органы исполнительной власти). Неюрисдикционная форма защиты права предполагает деятельность по защите права без обращения в государственные и иные компетентные органы.

Соматические права и свободы представляют собой новое поколение прав человека, содержащее совокупность правомочий личности в отношении распоряжения собственным телом или его частью путём не определенного конкретно на данный момент перечня манипуляций специфически личностного характера, вытекающих из закона [1, с. 12]. Стоит отметить, что в Республике Беларусь признаны законодательно некоторые права, доктринально относимые к категории соматических прав.

Возможность судебной защиты права в Республике Беларусь гарантирована каждому статьёй 60 Конституции Республики Беларусь. При этом, граждане вправе требовать наряду с судебной защитой своих прав возмещения имущественного ущерба или материального возмещения морального вреда [2]. Общеизвестно, что с наибольшей частотой судами защищаются гражданские права. Механизм их защиты урегулирован в абсолютном большинстве государств, очевидно, ввиду давности развития отрасли гражданского права, понятности спектра притязаний, содержания правоотношений, способов реализации. На наш взгляд, соматические права можно рассматривать в некоторой аналогии с гражданскими правами поскольку:

во-первых, в части владения, пользования и распоряжения собственным телом некоторые правоведы усматривают сходство с гражданскими правами вплоть до объявления тела человека объектом права собственности [3, с. 253]; стоит отметить, что данная теория спорная в среде правоведов [4, с. 160];

во-вторых, исходя из следующих признаков соматических прав:

1. возникновения соматических прав с рождением;
2. неотделимости соматических прав от личности;
3. бессрочность соматических прав личности (см. право на достойное обращение с телом умершего);
4. за редким исключением (см. лица, не способные по состоянию здоровья к принятию осознанного решения в медицинском праве, иные случаи в соответствии с законодательством) неотчуждаемого и непередаваемого характера соматических прав;
5. направленности соматических прав на улучшение качества жизни конкретной личности, развитие её физических и моральных качеств, удовлетворение потребности в самосовершенствовании;
6. особенности объекта соматических прав — объектом соматических прав является тело человека (субъекта соматических прав);
7. неимущественного характера (тело человека не может иметь точной денежно-стоимостной оценки);

8. связи с нематериальными благами (в части индивидуализации субъекта права);
9. частноправовой характер соматических прав личности (на основании того, что в правоотношениях по реализации соматических прав личности государство не обязательно является одной из сторон)

усматривается возможность рассуждать о соматических правах как о личных неимущественных правах, т.е. как о предмете регулирования гражданского права, объекте гражданских правоотношений. Основываясь на вышеперечисленных сходствах, представляется возможным предположить о схожести механизма защиты соматических прав личности с механизмом защиты гражданских прав [1, с. 12].

Защита права представляет собой меры по восстановлению или признанию права и защиту законных интересов при их нарушении. В соответствии со ст. 11 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) закреплены способы защиты гражданских прав [5]. Основываясь на признаках соматических прав личности, представляется возможным выбрать, на наш взгляд применимые к соматическим правам способы.

Для целей настоящего исследования, аналогично способам, приведённым в статье 11 ГК, определим способы защиты соматических прав общей юрисдикционной формы (судебной):

1. признание права;
2. восстановление положения, существовавшего до нарушения права (возможно только для соматических прав с обратимыми последствиями реализации);
3. способы, связанные с признанием сделок и договоров недействительными или ничтожными (в части правоотношений, связанных с реализацией соматических прав);
4. неприменение актов государственных органов и органов местного самоуправления, или же признание их недействительными;
5. возмещение убытков;
6. компенсация морального вреда;
7. взыскание неустойки (для договорных отношений по реализации соматических прав)
8. способ присуждения к исполнению обязательства в натуре (в части правоотношений, связанных с реализацией соматических прав).
9. изменение или прекращение правоотношения.

Большое количество судебных дел в области защиты соматических прав и свобод было рассмотрено Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ). Считаем логичным то, что такие дела получают наиболее качественное рассмотрение именно в наднациональных судах, поскольку во многих государствах нет выработанного механизма судебной защиты соматических прав, то есть ресурс национальной судебной системы в вопросе защиты соматических прав, зачастую, недостаточен.

Например, по вопросу судебной защиты репродуктивных прав, а также права на медицинское вмешательство, совершаемое с информированного согласия пациента, интерес представляет дело «Y. P. v. Russia», рассмотренное ЕСПЧ в Страсбурге 20 сентября 2022 г. Дело касается стерилизации заявительницы в государственной больнице без ее информированного согласия. Заявительница подписала форму согласия на проведение кесарева сечения без стерилизации. Форма согласия среди осложнений не содержала положений о потере заявительницей репродуктивной способности. Но поскольку консилиумом врачей было решено стерилизовать заявительницу по причине того, что во время будущей беременности может произойти разрыв матки, что может поставить под угрозу жизнь заявительницы, во время проведения операции ей была перевязана левая фаллопиева труба (правая была удалена ранее). Заявительница подавала гражданский иск в «Районный суд», требуя компенсации морального вреда в связи с ее стерилизацией. Она утверждала, что врачи больницы, в которой находился обвиняемый, действовали в нарушение действующего законодательства и нормативных актов, стерилизуя ее без ее согласия. Она утверждала, в частности, что стерилизация не была оправдана необходимостью спасти ее жизнь, поскольку на момент операции ей не угрожала непосредственная опасность. Она жаловалась, что было нарушено ее право на выбор того, становиться ли матерью. Она также утверждала, что после стерилизации она консультировалась с различными гинекологами, которые подтвердили, что состояние ее здоровья, и в частности состояние ее матки, не свидетельствует о том, что ей следовало бы избегать беременности. Очевидно, поскольку заявительница обратилась в ЕСПЧ, возможности судебной защиты своего соматического права в России были исчерпаны, не принеся удовлетворительного результата. ЕСПЧ удовлетворил жалобу заявительницы на нарушение статьи 8 Европейской Конвенции о правах человека (далее – ЕКПЧ [6]), касающуюся стерилизации заявительницы без ее явно выраженного, свободного и осознанного согласия, и отсутствия надлежащего судебного реагирования в этой связи. ЕСПЧ обязал Российскую Федерацию выплатить заявительнице суммарно 9270 евро плюс любые налоги, которые могут взиматься с заявителя в связи с расходами и издержками [7]. Данное дело – пример задействия такого способа защиты, как возмещение вреда.

Дело «S. F. K. v. Russia», рассмотренное ЕСПЧ в Страсбурге 11 октября 2022 года, представляется интересным для изучения в качестве примера судебной защиты соматического права матери единолично

решать вопрос о материнстве. Дело касается прерывания беременности, совершённого против воли заявительницы под принуждением родителей, без каких-либо предварительных обследований, а также без информированного согласия на медицинское вмешательство в больнице. Данная процедура, впоследствии, стала одной из причин двух выкидышей в дальнейшем, немногим позже привела к диагностированию у заявительницы бесплодия. Также у заявительницы были диагностированы различные проблемы с психическим здоровьем на фоне произошедшего. Впоследствии в процессе уголовного разбирательства, следователь заявил, что у родителей “не было злого умысла” причинить заявителю какой-либо вред и что они “полагали, что действовали в наилучших интересах своего ребенка”. В результате обращения заявительницы с гражданским иском за судебной защитой в России, Верховный суд Башкортостана счел целесообразным присудить компенсацию в размере 20000 российских рублей, заявив, что никаких серьезных последствий для ее здоровья не доказано. В результате заявитель обратилась в ЕСПЧ с целью получить соответствующую причинённому ущербу судебную защиту своих соматических прав. ЕСПЧ счёл жалобу приемлемой, постановил, что имело место нарушение статьи 3 ЕКПЧ в ее материально и процессуально-правовых аспектах и обязал Российскую Федерацию выплатить суммарно 26000 евро плюс любые налоги, которые могут взиматься с заявительницы [8]. Это дело представляет собой также пример возмещения вреда как способа защиты соматического права в судебном порядке.

Дело «*Nämäläinen v. Finland*», которое было рассмотрено ЕСПЧ в Страсбурге 16 июля 2014 года представляет собой прецедент судебной защиты соматического права на изменение и коррекцию половой принадлежности в противоречии этого права с традиционным институтом брака. Фабула состоит в том, что заявитель законно совершил переход из мужского пола в женский (на основании диагноза «Транссексуализм»; в соответствии с процедурой, предусмотренной финским законодательством). Впоследствии заявительница обратилась за изменением половой принадлежности в документах (паспорт, водительское удостоверение), но из-за того, что идентификационный номер оставался закреплённым за ней как за представителем мужского пола, по документам она оставалась мужчиной. В местном исполнительном органе (магистрате), а впоследствии и в судах Финляндии, ей было отказано во внесении требуемых изменений с приведением того факта, что по законодательству Финляндии, для законности смены половой принадлежности в документах, ей необходимо расторгнуть имеющийся у неё заключённый брачный союз с женщиной. Заявительница обратилась в ЕСПЧ. Со ссылкой на статьи 8 и 14 ЕКПЧ заявительница, в частности, жаловалась на то, что ее право на личную и семейную жизнь было нарушено, поскольку окончательное признание ее нового пола было поставлено в зависимость от преобразования ее брака в гражданский союз. Доводы заявительницы состояли в следующем: государство нарушало ее право на неприкосновенность личной жизни каждый раз, когда личный идентификационный номер, выданный мужчине, показывал, что она является транссексуалом. Кроме того, она утверждала, что, если ее брак будет преобразован в гражданский союз, это будет означать, что она больше не сможет быть законным отцом своего ребенка, как не сможет быть и его матерью, поскольку у ребенка не может быть двух матерей. Таким образом, наблюдается интересное противоречие: с одной стороны, право заявительницы на уважение ее личной жизни (и соматическое право на изменение и коррекцию половой принадлежности), а с другой – заинтересованность государства в сохранении неизменным традиционного института брака; при этом законодательный орган Финляндии не намеревался изменять тот факт, что только мужчина и женщина могут вступать в брак. Считаем необходимым сделать авторскую ремарку: ранее нами было рассмотрено идентичное противоречие в Республике Беларусь в другой научной работе; были выдвинуты определённые предложения по улучшению законодательства [9]. По итогу разбирательства, требования заявительницы не были удовлетворены, поскольку ЕСПЧ не усмотрел нарушений статей 8 и 14 ЕКПЧ [10]. Пример обращения ко двум способам защиты – признания права и неприменения актов государственных органов.

Таким образом, основываясь на данных, полученных в ходе исследования, можно сформировать представление об общей юрисдикционной форме защиты соматических прав личности. Любое право, в том числе и соматическое для устойчивого существования требует механизм его защиты. Возможность судебной защиты доступна каждому в Республике Беларусь исходя из конституционных положений.

На данный момент, института судебной защиты соматических прав личности, как такового, не существует в формально-юридическом смысле. Но при этом, основываясь на сходствах соматических прав с гражданскими, представляется возможным предположить о схожести механизма защиты соматических прав личности с механизмом защиты гражданских прав. В качестве способов защиты соматических прав представляется возможным методом аналогии рассмотреть способы защиты гражданских прав, закреплённые в ГК.

Таким образом, судебная форма защиты соматических прав и свобод личности основывается, в большей части, на нормах гражданского законодательства. На основании рассмотренных прецедентов, следует сделать выводы о характерных особенностях судебной защиты соматических прав на данный момент. Отмечаем специфический характер притязаний и последствий, невозможность полноценной реституции в большинстве случаев; доступна только компенсация денежного выражения нарушенного права, которое, на наш взгляд, подвергается спорам подобно любой денежной оценке человеческой жизни. Просматривается

порядок защиты, аналогичный судебной защите гражданских прав. На наш взгляд, подтверждаются предположения о возможности рассмотрения способов защиты гражданских прав в качестве способов защиты соматических прав. Противоречия некоторых прецедентов порождают вопросы о примате личностных или государственных интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дыев, А. А. Понятие и признаки соматических прав и свобод личности / А. А. Дыев // Путь в науку. Юридические науки : электрон. сб. науч. тр. / Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой ; ред. кол.: Ю. Я. Романовский (пред.) [и др.]. – Новополоцк, 2024. – Вып. 52 (122). – С. 11–12.
2. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
3. Нестерова, Е. М. Личностные (соматические) права человека как предмет междисциплинарного исследования / Е. М. Нестерова // Государственно-правовые исследования. – 2020. – № 3. – С. 252–255.
4. Старовойтова, О. Э. Защита соматических прав в развитии российского законодательства / О. Э. Старовойтова // Юридическая техника. – 2023. – №17. – С. 158–160.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 07 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.02.2025 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
6. Европейская Конвенция о правах человека [Электронный ресурс] : [заключена в г. Риме 04.11.1950 г.] // Европейский Суд по правам человека. – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/convention_eng. – Дата доступа: 18.09.2025.
7. Дело «Y. P. v. Russia» [Электронный ресурс] : постановление Европ. суда по правам человека, 20 сентября 2022 г. // Европейский Суд по правам человека. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-219209>. – Дата доступа: 17.09.2025.
8. Дело «S. F. K. v. Russia» [Электронный ресурс] : постановление Европ. суда по правам человека, 11 октября 2022 г. // Европейский Суд по правам человека. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-219642>. – Дата доступа: 17.09.2025.
9. Дыев, А. А. Право на изменение и коррекцию половой принадлежности в контексте защиты семейных ценностей в Республике Беларусь / А. А. Дыев // Флагман науки: Научный журнал. – 2025. – № 3(26). – С. 547–549.
10. Дело «Hämäläinen v. Finland» [Электронный ресурс] : постановление Европ. суда по правам человека, 16 июля 2014 г. // Европейский Суд по правам человека. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-145768>. – Дата доступа: 16.09.2025.